

10 ФЕВ 1975

от

г. Киев

Газета №

ДУШОЙ ИСПОЛНЕННЫЙ ПОЛЕТ

С детства он мечтал быть летчиком. Мечту о полетах навевали ему и журавли, улетающие вдаль длинным клином, и жаворонок, парящий над степью в жаркие дни, и краснотелые самолеты, в годы войны защищавшие наше небо. Он даже поступил курсантом в Харьковское училище ВВС и ушел оттуда лишь потому, что закадычный друг, с которым вместе мечтали летать, не прошел по конкурсу. Очевидно, позднее затаенная тяга к полетам и вылилась у него любовью к песне: раздольной, широкой, могучей.

Он шел на сцену долго, не просто. Сначала окончил Киевский политехнический институт, потом консерваторию. Об этом писали уже не раз, как и о том, что, уже будучи солистом оперы, Анатолий Мокренко очень много времени отдает советской песне, камерному репертуару. Мне же хочется рассказать о работе Анатолия как оперного артиста. Ведь, несмотря на молодость, он успел исполнить немало вокальных партий.

Первым оперным героем Мокренко был Фигаро — умный, ловкий, не унывающий цырюльник из Севильи. Анатолий подменил заболелшего солиста в опере Д. Россини и с тех пор получил полное право выступать в этой партии. Его Фигаро не только отлично пел, но и очень непринужденно вел себя на сцене, игра его была богата подлинными актерскими находками. Художественный совет театра стал поручать молодому певцу ведущие партии баритонового репертуара. За сравнительно короткий срок Анатолий освоил их немало. Пел он партию Максима в опере «Арсенал» Г. Майбороды, пел партию мужественного Ос-

тапа в «Тарасе Бульбе» Н. Лысенко. Удаются певцу партии и комического характера. Например, смекалистый, остроумный Микола в «Наталке-Полтавке».

Певец-актер — так можно охарактеризовать Анатолия Мокренко. Он всегда четко продумывает не только вокальную часть партии, но и сценический образ. Он сам осуще-

до бесстрашного, гордого Эскамильо в «Кармен» Ж. Бизе.

Хочется особо остановиться на роли Петруччио в «Укрощении строптивой» В. Шебалина. Роль эта требует незаурядных актерских данных. Ведь Петруччио — добрый и щедрый душой человек — должен завоевать сердце любимой, притворяясь повесой и грубияном. Здесь как бы роль в роли.

скольких исполнителей, невольно определяем лучшего. Так, в опере «Искатели жемчуга» Ж. Бизе Мокренко, бесспорно, лучший Зурга, хотя соперниками его в этой роли выступают актеры и с более солидным сценическим опытом. Артист добивается синтеза всех изобразительных средств оперы, и делает это легко, без видимых усилий. Конечно, легкость эта достигнута месяцами упорной работы, отказом от отдыха, за ней — вечное беспокойство творческой натуры, поиски, сомнения.

И вот последняя работа певца: партия Генри Эштона в опере Г. Доницетти «Лючия де Ламмермур». Эта опера по праву считается одной из сложных в мировом оперном искусстве. Вот где Анатолию пригодились его вокальная техника, выразительность его бархатного и глубокого, сильного голоса! И мне кажется, что по отточенности форм, сценической завершенности образа это едва ли не лучшая роль молодого певца.

Секрет успеха Анатолия Мокренко, как мне кажется, очень прост. Он работает вдумчиво, много читает, много знает об избранном виде искусства. Он никогда не забывает, что у него, как у каждого молодого творца, были свои предшественники, и продолжает лучшие традиции советского оперного искусства.

Ему не довелось стать пилотом. И тогда песня подняла его на своих крыльях навстречу небу, солнцу, мечте.

В. МИРКОТАН.

На снимке: заслуженный артист УССР Анатолий Мокренко в роли Генри Эштона в опере Г. Доницетти «Лючия де Ламмермур».

Фото М. Бакуменко.

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД НАША ГАЗЕТА ПИСАЛА О МОЛОДОМ ПЕВЦЕ АНАТОЛИИ МОКРЕНКО, ЗАСЛУЖЕННОМ АРТИСТЕ УССР, ЛАУРЕАТЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРЕМИИ ИМЕНИ Н. ОСТРОВСКОГО. СЕГОДНЯ О НОВЫХ РАБОТАХ АНАТОЛИЯ НА СЦЕНЕ КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА УССР ИМЕНИ Т. Г. ШЕВЧЕНКО РАССКАЗЫВАЕТ СЕКРЕТАРЬ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕАТРА, СОЛИСТ ОПЕРЫ ВЛАДИМИР МИРКОТАН.

ствляет режиссуру отдельных мизансцен, продумывает поведение героя в спектакле. Анатолий обладает богатой фантазией, он на редкость работоспособен и выучивает новые партии сравнительно быстро. Только за один сезон он сумел создать несколько совершенно непохожих образов. От веселого беззаботного нищего художника Марселя в «Богеме» Д. Пуччини, великодушного Султана в «Запорожце за Дунаем» А. Гулака-Артемовского,

Играть ее под силу только очень хорошим актерам. Не менее ответственна и партия Мурмана в опере З. Палиашвили «Абессалом и Этери». Это отрицательный герой, он полон зависти и ревности, его арии наедине с собой выдают кредо этого «грузинского Яго». Мало похожи между собой Петруччио и Мурман, но Анатолий Мокренко поет их с одинаковым успехом.

Мы, певцы, когда слушаем в одной и той же партии не-